

ОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ ПЕРЕД ТАИНСТВОМ КРЕЩЕНИЯ

ПЕРВАЯ БЕСЕДА

Оглашение — это очень древняя практика православной Церкви. Уже в 4-м веке людей, которые приходили креститься, так сказать, «по зову сердца», сначала обучали основам веры (делал это обычно сам епископ), а потом уже крестили. И Церковь в течение всех этих дней подготовки особенным образом молилась о всех, кто готовился ко крещению.

Почему было так и почему сейчас мы возрождаем эту древнюю традицию? Потому что крещение — это очень важный и ответственный шаг в жизни, и необходимо, чтобы к купели крещения человек подходил руководствуясь не только чувствами, пусть даже самыми светлыми, но и осознавая, Кому он посвящает свою жизнь, с Кем «сочетается». В чине крещения священник задает крещаемому такой вопрос: «Сочетаешься ли Христу?» и крещаемый отвечает: «Сочетаюсь». Затем: «Сочетался ли Христу?» — «Сочетался».

Что значит сочетаться? Это слово означает какую-то очень глубокую и таинственную степень близости двух личностей. Сочетаться — значит стать единым целым. Мы знаем современное выражение «сочетаться браком» или бракосочетание. Можем ли мы предположить, например, чтобы невеста, совсем не зная ничего о своем женихе, все же произнесла «сочетаюсь». Нет, конечно. Поэтому и во время огласительных бесед мы будем говорить о главном — о самом Христе Спасителе. В отличие от других учений христианство основано не просто на системе взглядов и заповедей своего основателя, а на опыте постоянного живого общения с Ним Самим. Кто Он, почему миллиарды людей по всей земле называют Его своим Богом и Спасителем, от чего Он спасает нас и почему христиане во все времена предпочитали лучше погибнуть лютой смертью, чем отречься от Него.

Искать ответы на эти вопросы будем постепенно, опираясь на Символ веры. «Символ» значит краткое изложение вероучения. В древности он был еще короче. В день крещения человек просто говорил, что верует в Иисуса Христа как Господа, и его крестили во имя Отца, Сына и Святого Духа.

Позднее в разных христианских общинах были сложены более подробные «символы» — хотя они и различались в формулировках, но по содержанию были одинаковы. И оказалось возможным в 4 веке на двух Вселенских Соборах, первый из которых проходил в г. Никее, а второй в Царьграде (Константинополе), утвердить единый для всех христиан Символ веры. Поэтому называют его еще иногда Никеоцареградским. Именно этот Символ веры входит теперь в современный чин крещения и произносить его, конечно, должен сам крещаемый. Поэтому в течение того времени, пока будут идти огласительные беседы, нужно постараться выучить этот текст наизусть и освоить его так, чтобы не осталось непонятным ни одно слово.

Итак, первые слова символа говорят нам о вере в Бога. Думается, что все, кто принял решение креститься, уже имеют некоторые начатки веры — хотя бы в то, что Бог существует. Без этого действительно никак нельзя. Апостол Павел так и говорит христианам: «Надо, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает». Однако как много людей на вопрос «веришь ли ты в Бога?» отвечают: «Да, конечно, я чувствую, что-то там такое есть, что-то высшее». Убеждение в том, что есть нечто высшее, благоговение перед этим высшим, тяга к нему, есть в сердце каждого человека, это как врожденный инстинкт. Он такой сильный, что если человек не находит истинного Бога, то бывает готов поклоняться чему угодно — солнцу, дождю, деревянному идолу, какому-то великому человеку — лишь бы утолить это желание служения чему-то высшему, чем он сам.

Но это, как вы понимаете, совсем не та вера, о которой говорит наш Символ. Это очень хорошо видно опять же из чина крещения. Священник спрашивает крещаемого о Христе: «Веруеши ли Ему?». Не «в Него», то есть в Его существование, а Ему. И крещаемый отвечает: «Верую Ему, яко Царю и Богу».

Для христианина Бог — это не безликая космическая энергия, это живая Личность. И потому человек может общаться с Богом, общаться очень близко. Энергию космическую невозможно любить, ей невозможно молиться, по сути дела в нее и верить-то абсурдно. Ведь если мы человеку, сидящему перед нами, говорим «я верю в тебя», что это будет значить? Это все равно, что мы говорим: «Я верю в твои силы, в твои таланты, в твою доброту, то есть доверяю тебе». Поэтому верить в Бога — это в первую очередь, значит доверять Ему — доверять Его слову, Его заповедям, Его промыслу о нашей жизни. Верить в Бога — это в конечном итоге значит верить в Его любовь. Один из персонажей романа Достоевского «Бесы», объявляющий себя атеистом, однажды признается: «А я бы хотел, чтобы Бог был» «Почему?» — спрашивают его друзья. И он, как человек, испытавший в своей жизни множество разочарований, отвечает: «Потому что Бог — это единственное существо, которое умеет любить вечно». От этого ощущения и рождается у человека желание называть Бога Отцом. Как говорит псалмопевец Давид «Отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня».

Был в истории древнего Израиля человек по имени Авраам, которого апостол Павел назвал потом отцом всех верующих. Бог явился ему, повелел оставить родину и идти в ту землю, которую Он Сам укажет ему. Авраам исполнил все это. Он пошел в абсолютную неизвестность, полагаясь только на Бога. «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность», — говорит апостол Павел. (Библия. Послание Иакова 2:23)

Подвиг веры Авраама заключается не в том, что он признал бытие Божие — в этом он и раньше не сомневался — а в том, что он доверился Богу, отдал себя воле Божьей. Однажды ночью, когда бездетный Авраам смотрел на звезды, Господь сказал ему, что у него будет столько же потомков, сколько звезд на небе. Потомки Авраама — это все те, кто на протяжении веков верили Богу и исполняли Его волю.

С Авраама по сути и началась та вера в единого Бога, о которой нам говорит наш Символ. Но верят в единого Бога не только христиане, но и иудеи и мусульмане, называя себя так же истинными духовными потомками Авраама. Поэтому нам очень важно остановиться более подробно на значении слова «единый» в христианском Символе веры. Первое значение лежит на поверхности: единый — значит единственный в своем роде, уникальный, т.е. кроме Него нет и не может быть другого бога. Но нам открыто и то, что Бог есть любовь, то есть Он есть источник любви, Он имеет любовь в Самом Себе, безотносительно к человеку или какому-то другому творению. Ведь когда творения еще не было, любовь уже была. Как это — иметь любовь в Самом Себе? Ведь любовь — это всегда отношение, отношение с кем-то другим, с другой личностью. Так вот христианство открывает нам удивительную вещь: Единый Бог есть Троица — Отец, Сын и Святой Дух. Это три Лица, живущие в полноте любви. Полнота любви и есть единство. На самом деле это величайшая тайна и мы можем знать о ней только то, что сам Бог открыл нам.

Был такой случай с известным христианским философом блаженным Августином. Он был блестяще образован и когда пришел ко Христу, задумал написать книгу о Святой Троице так, чтобы каждый прочитавший ее, сразу же понял, как это «Бог един в Трех Лицах». Размышляя о книге, он гулял по берегу Средиземного моря и вдруг увидел маленького мальчика, который вырыл ямку в песке, ложкой выливает оттуда воду из моря. «Что ты делаешь?» — спросил Августин. «Хочу вычерпать это море и вместить его в эту ямку». «У тебя же не получится!» И тогда мальчик ответил: «Скорее я вычерпаю это море и вмещу его в эту ямку, чем ты своим умом исчерпаешь тайну Святой Троицы и вместишь ее в свою книгу».

Один из самых древних примеров таинственного откровения о Троице связан опять же с Авраамом. Однажды Бог явился ему в виде трех странников и Авраам, выбежал им навстречу, поклонился до земли и сказал: «Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, то войди в дом мой...» Авраам видит трех, а поклоняется как одному и говорит в единственном числе — «владыка». Как раз этот эпизод, когда три странника приходят в дом к Аврааму, запечатлен на иконе преподобного Андрея Рублева «Троица». Говорят, в советские времена, когда мало кто решался открыто проповедовать христианство, именно Андрей Рублев оказался самым активным миссионером, потому что когда люди даже не в храме, а в Третьяковской галерее видели его «Троицу», эта икона становилась для них настоящим откровением любви Божией.

Именно вера в Бога-Троицу отличает христианство от других монотеистических религий. Вот почему и в чине крещения даже уже после произнесения Символа веры, после того как крещаемый подтвердил, что сочетался Христу и священник дает ему повеление: «И поклонися Ему», крещаемый произносит: «Поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней». Этим он еще раз подтверждает свою веру в тайну Святой Троицы, которая есть не тайна разума, а тайна любви.

Далее Символ веры говорит нам о Боге как Творце и Вседержителе. Что значит слово Вседержитель? Он все держит, то есть без Его воли ни один волос не упадет с головы человека. Были в эпоху Просвещения философы, которые говорили: «Хорошо, мы согласны, что Бог мир создал. Но Он завел его как часовой механизм, дал ему все необходимые законы — физические, химические, биологические, даже духовные — и отстранился от мира». Но мы знаем, что это не так. Бог не только создал мир, но и заботится о своем творении каждое мгновение.

Бог-Творец неба и земли. Земля — это мир физический, видимый, а небо — мир духовный, невидимый. Для нас важно, что духовный мир и живущие в нем ангелы и бесы тоже сотворены Богом. Современный человек часто рассуждает так: в мире есть добро и зло, Бог и дьявол — и еще неизвестно, кто сильнее и к кому лучше обращаться за помощью. Но мы знаем что дьявол — это всего лишь падший ангел, всего лишь творение Бога, он не может быть равен Богу по силе.

Дьявол причиняет зло человеку только тогда, когда сам человек открывает себя для воздействия темных сил — либо грешит и не кается, либо напрямую обращается к ним.

В день крещения человек делает решительный шаг не только навстречу Богу, но и против дьявола. Не случайно перед самым таинством обязательно произносится отречение от сатаны. Человек, повернувшись лицом к западу, говорит: «Отрекаюсь от сатаны и от всех дел его и от всех аггел его (т.е. от бесов)». Священник просит подтвердить свое отречение действием: «И дуни и плюни на него». То есть сатанинской гордыне человек наносит оскорбление — плюет на него и тем самым приобретает врага и призван бороться с ним. В одной из молитв в чине крещения священник называет крещаемого «новозапечатанный воин Христов».

Далее Символ веры говорит нам о втором Лице Пресвятой Троицы: верую во единого Господа Иисуса Христа. Сына Божия едиnorodного. «Иисус Христос» — для нас сейчас вполне привычное сочетание, мы воспринимаем его как одно имя, а на самом деле оно само по себе уже является исповеданием христианской веры. Иисус — это имя земное, человеческое имя нашего Спасителя, которое было Ему дано на 8 день после рождения, такое же распространенное в Израиле, как, например, Иоанн и Иаков. А вот Христос — это особое слово, особый титул — «помазанник Божий», «Мессия» — не просто один из многих, а тот самый Мессия, единственный, который был предсказан всеми пророками как Спаситель и Искупитель, которого ждали на протяжении многих веков. Поэтому когда мы говорим «Иисус Христос», мы имеем в виду, что Иисус и есть Христос, что Мессия пришел, что предсказанное пророками свершилось.

В понимании того, Кто такой Иисус Христос, корень христианской веры. То, что Он — историческая личность, теперь уже не подвергается сомнению. Но атеист скажет: был такой хороший человек, учил людей любить друг друга, но, к сожалению, Его распяли. Иудей скажет: был такой лжемессия, богохульник и мы его казнили. Мусульманин скажет: был такой великий пророк Иса (мир ему!). Но для христиан Он — не просто пророк или гениальный проповедник, а Сам Бог, который стал человеком «нашего ради спасения».

И теперь мы подходим к самому главному вопросу: почему Спаситель? Ведь спаситель нужен только тем, кто погибает. В чем же суть нашей гибели? От чего нас понадобилось спасать? От греха, от смерти, от зла.

Но откуда взялось зло? Ведь для чего создан человек? Мы же с вами знаем, что Бог есть любовь и потому творит Он для того, чтобы дать Свою любовь Своему творению, чтобы разделить с ним радость бытия, вечное блаженство. Это очень важно помнить: и человек и все остальное творение созданы не просто для каких-то временных радостей, а для вечности, для вечного блаженства рядом со своим Творцом, в общении с Ним, в познании Его любви. Но мы сейчас не имеем не только вечного блаженства, но и временного. Почему? Неужели всемогущий Бог не мог оградить свое творение от зла и смерти и дать то вечное блаженство, для которого мы все предназначены? И этот вопрос будет вызывать недоумение до тех пор, пока мы будем думать, что зло приходит к нам откуда-то извне. Да, мы знаем, что первых людей соблазнил на грех дьявол, но выбор сделали они сами. По мудрым словам Достоевского, «дьявол с Богом всегда борется, а поле битвы — сердца человеческие». И решать, кто победит, в конечном итоге предоставлено самому человеку. Это очень важно понять — у человека всегда есть выбор.

Ведь что Бог ждет от человека? Бог любит человека и ждет от него того, что все мы ждем от людей, которых любим — взаимной любви. А любовь может быть только свободной. Только когда человек свободно скажет: «Да, Господи, я люблю тебя, я хочу быть с тобой, я хочу исполнять заповеди твои», руководствуясь не страхом наказания и не желанием награды, а только сыновней любовью, это будет по-настоящему ценно перед Богом.

Итак, первые люди были сотворены свободными, и в раю им была дана заповедь — не вкушать плодов от древа познания добра и зла. Они нарушили заповедь, они вкусили, и это событие — не просто внешний какой-то поступок, оно является результатом внутреннего духовного выбора: Адам и Ева возгордились, они возомнили, что смогут достичь вечного блаженства и без Бога, они поверили сатане, который пообещал им: «будете как боги». Сатана говорил, что Бог их обманывает, что на самом деле они не умрут, и они в это поверили. Этим они уже предали Бога, еще до того как вкусили плод.

Человек — существо сложное — дух, душа, тело — как трехслойная губка. Если сверху накапать грязи, то вся губка пропитается. Началось грехопадение с духовного греха — гордости, самодостаточности, отвержения Бога. Потом прошло и на душевный уровень, ум, воля, чувства — все в человеке помрачилось. Вспомните, когда Господь зовет: «Адам, где ты?», Адам прячется от Бога в кустах — то есть у него ум помрачился. Как можно от Бога прятаться — Он же вездесущий. Грех переходит и на телесный уровень: человек стал болеть и умирать. Вкусив плод, люди получили две смерти: телесную — разлучение души с телом и духовную — разлучение с Богом.

Это и был первородный грех — не просто формальное нарушение заповеди, а внутренний переворот. Именно тогда произошла катастрофа. Изменился человек, человеческая природа, созданная Творцом для вечного блаженства, она исказилась, как бы заболела грехом — и человек просто уже не мог находиться рядом с Творцом. Адам и Ева уходят от Бога, и с этого начинается земная история. С того момента между Богом и человеком возникает пропасть, которую сам человек преодолеть не может. Дело не в том, что Бог их отверг и проклял. Нет, он простил их сразу же, потому что любит. Просто они уже не могли сами измениться.

В 3-м члене Символа веры читаем: нашего ради спасения. Имеются в виду вообще все люди, весь род человеческий. Неужели гибнет все человечество? Да, потому что все мы дети Адама и Евы, все мы носители их поврежденной грехом природы. И это не вина за их грех, это именно исконная поврежденность нашей природы, болезнь. И самое страшное последствие первородного греха — не временные земные страдания и даже не физическая смерть, а разлученность с Богом. Подумайте только, до Христа ни один человек не мог соединиться с Богом даже после смерти — все оставались в шеоле (по-еврейски «место, лишённое света», ад), все пророки, праведники, которые исполняли заповеди и всей душой любили Бога. Пропать между Богом и человеком была не преодолима.

И Христос приходит спасти нас от этого, приходит вылечить нас от первородного греха и снова соединить нас с Богом.

ВТОРАЯ БЕСЕДА

Как совершилось дело нашего спасения в истории? События эти описаны в Евангелии, однако нам важны не столько исторические факты, сколько их духовный смысл и то, какое отношение эти события имеют к каждому из нас.

Самое первое событие — Благовещение. В этот день архангел Гавриил явился Пресвятой Богородице и сказал, что у нее родится Сын, Который будет Спасителем мира. Она испугалась, потому что дала обет девства, у нее не было мужа, и она не знала, как это произойдет. Архангел сказал ей: Дух Святой найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя и Младенец будет Спасителем мира. И тогда Богородица согласилась со смирением, сказала: Я раба Господня, да будет мне по слову твоему. Для нас здесь важно, что Пресвятая Богородица дала ответ от имени всего человечества. Мы знаем, что Бог никогда ничего не делает насильно. Он должен был спросить у всех нас — хотим ли мы, чтобы Он принимал на себя нашу человеческую природу. А Он выбирает среди всех прошлых и будущих людей лучшего представителя человечества и

спрашивает у нее. Если бы она ответила: «Нет, Господи, нам и без тебя хорошо, мы сами знаем, как нам жить», то Он бы и не воплотился. Но она ответила: «Я раба Господня» и как только она согласилась, произошло событие самое великое в истории человечества. Даже более значительное, чем Рождество Христово. В этот момент Дух Святой сошел на Богородицу, и соединился с человеческой природой. И в ее чреве зародился Богочеловек. Сначала Он был как маленькая клеточка, потом развивался по всем законам физиологии и наконец родился. Первый шаг на пути к нашему спасению был сделан. Ведь Христос пришел, чтобы соединить Бога с человеком. И в первую очередь Он соединил их в Самом Себе, соединил не на время, а на всегда. Христос навсегда остался Богочеловеком, чтобы у нас всегда была возможность через Него, вернее в Нем, приблизиться к Богу.

Когда Он родился, в нашем мире появилась уникальная личность — Богочеловек. В Нем поразительным образом сочетаются и божественные и человеческие качества. Вот Он лежит на руках Богородицы. Как человек Он занимает какое-то определенное пространство, как Бог Он вездесущ. Как человек Он родился во времени, как Бог Он вечен. Как человек Он еще слаб, во всем зависим от Своей Пречистой Матери, как Бог Он всемогущ. Как человеку Ему еще нужно расти, учиться, как Бог Он уже всеведущ.

До 30 лет Он жил в абсолютной безвестности. Рос в послушании названного отца, учился плотническому делу. В 30 лет Он пришел на берег Иордана к Иоанну Крестителю креститься. Что это было за крещение, которое совершал Иоанн Креститель? Это было не христианское крещение, а крещение покаяния. Люди заходили по пояс в воду, исповедовали свои грехи и окунались, как бы желая освободиться от этих грехов, желая оставить их в этой воде. И вот после них всех приходит Христос — чистый, безгрешный, Он не имел нужды в покаянии («тотчас выходит из воды») — и Он заходит в эту воду Иордана, в это скопище грехов и окунается. Зачем? Он эти самым показывает, что Он берет на Себя грехи всех людей.

И в тот момент, когда Он, крестившись, выходит из воды, происходит первое открытое явления людям Пресвятой Троицы: Бог-Отец как голос с небес, Сын стоял на берегу Иордана как Человек и Дух Святой как голубь спускался на Него с небес.

После этого Христос идет по городам Израильским проповедовать. О чем Он говорит людям? Он говорит и о покаянии, и о прощении и о любви, но обо все этом можно было бы сказать и через пророков. Больше всего Христос говорит о Самом себе — о том, что Он — Сын Божий и только через Него можно придти к Отцу. И общество Израильское разделилось на две части: одни Его принимали, другие нет.

Кто его принимал? Простые люди, те, кто сознавая свои грехи, раскаивались в них, тяготились ими, хотели избавиться от греха и приблизиться к Богу. Они чувствовали, что им нужен Спаситель — и поэтому принимали Спасителя, меняли свою жизнь. Ведь покаяние открывает духовное зрение, помогает увидеть истину.

Кто не принимал Его? Книжники — те, которые посвящали свою жизнь изучению Писания. Естественно, они знали наизусть все пророчества о Христе: когда Он должен родиться, где, каким Он будет, но это знание не помогло им, потому что это было сухое знание, без любви к Богу и главное, без покаяния.

Фарисеи — мнимые праведники, которые соблюдали абсолютно все еврейские законы: правильно постились, правильно молились, платили десятину, соблюдали субботу и так далее. Но они этой своей праведностью очень гордились и не замечали того, что у них внутри — зависть, злоба, жестокость. Они думали, что исполнения внешнего закона достаточно. А гордость закрывает человеку духовное зрение. Именно поэтому Христос сказал: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные, и Я пришел привести не праведников, но грешников к покаянию».

Кого Он называет здоровыми? Не тех, кто здоров на самом деле (ведь мы знаем, что все заражены первородным грехом и в духовном смысле здоровых нет), а тех, кто считает себя здоровыми и поэтому не считает, что ему нужно спасение.

Фарисеи и книжники ненавидели Христа и завидовали Ему: во-первых, народ шел за Ним, а во-вторых Он обличал их и говорил Своим ученикам не следовать их примеру, не быть лицемерами. В конце концов, ненависть фарисеев привела Христа на Голгофу. Но мы должны помнить, что Его крестная смерть — не трагическая случайность. Как Бог Он решился на это еще до создания мира. Но теперь Он стал человеком, у него появилась еще человеческая воля, и Он должен был решиться на это еще и человеческой волей. Сделал Он это во время молитвы в Гефсиманском саду. Он молился Богу-Отцу так: «Отче, если это возможно, да минет меня чаша сия, чтобы мне не пить ее». И сказано в Евангелии, что капли пота его были как кровь, каплющая на землю. «Душа Моя скорбит смертельно» — говорил Христос. Получается, как человек, Он очень боялся предстоящей смерти. Почему? Потому что смерть — это следствие греха, а Он абсолютно чист, безгрешен и поэтому смерть для него противоестественна. Христос мог не умирать, но добровольно, уже теперь своей человеческой волей выбирает смерть за грехи людей. «Не Моя воля, но Твоя да будет» — говорит Он Отцу. И после того как Спаситель решается на это, приходит Иуда целует Его, подавая знак страже, которая берет Его под арест. Он терпит насмешки, издевательства и в конце концов идет на Голгофу, где будет распят.

О Распятии

Историческая форма креста, на котором был распят Христос — крест восьмиконечный. Вертикальный столб стоял на Голгофе, горизонтальную балку Спаситель нес Сам, косая балка — подставка для ног, верхняя перекладина — надпись «Христос Назорей, царь Иудейский».

Изображение креста христиане стали почитать только с 4 века, после того как царица Елена, мать царя Константина нашла подлинный крест Христов. В земле было несколько крестов. Как можно было точно определить, какой из них крест Господень? Случилось, что недалеко от Голгофы шла похоронная процессия. Стали прикладывать кресты к мертвому, и от прикосновения Креста Христова мертвый воскрес. Сейчас Крест хранится в Иерусалиме, но маленькие частички его разобраны по всему миру.

Мы, христиане, почитаем любое изображение креста и с благоговением изображаем на себе и на других предметах крестное знамение, тем самым освящая любую вещь. Мы крестимся во время молитвы, перед выходом из дома, перед трапезой, крестим пищу, на ночь освящаем крестом комнату и постель. Крест в руках верующего человека имеет огромную силу. Дьявол боится креста, потому своей крестной смертью Христос победил дьявола.

Казнь через распятие на кресте в Римской империи была самая не только ужасная по своим физическим мучениям, но и самая позорная. Это была казнь для плебеев — благородных людей на крестах не распинали. И было принято всем издеваться над беспомощностью людей, повешенных на кресте. Над Христом тоже так издевались.

Мы знаем, что рядом со Христом распяли еще двух разбойников. Тот, который был по левую сторону, издевался над Христом: «говоря, что Ты чудотворец, так спаси себя и нас», а тот, который был по правую сторону, упрекал своего поделника, говоря: «Мы страдаем за наши действительные преступления, а этот человек безгрешен». И вот с этим вторым разбойником произошла необыкновенная перемена. Уже страдая на кресте, он раскаялся в своих прежних грехах, и покаяние так очистило душу, что он стал способен увидеть истину. Он смог во Христе — этом униженном, окровавленном, еле живом человеке, узнать Бога — милосердного и прощающего. Разбойник обратился ко Христу с единственной просьбой «Господи, помяни меня, когда придешь в царство Твое» — не спаси, не прости, а просто вспомни обо мне. И Христос ему

ответил потрясающую вещь: «Истинно, истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». А ведь в то время рай был пуст, там никого не было! Все праведники были еще в аду. И первым в рай вошел разбойник — ни праведник, ни пророк, ни даже Иоанн Креститель, которого Сам Христос называл «большим из рожденных женами» — а разбойник. Вот, насколько Господь ценит покаяние!

Христос мучился на кресте долгие часы. На пределе Своего страдания Он воскликнул страшные и непонятные нам слова: «Боже мой, Боже Мой, для чего ты оставил Меня?» Как это Бог может сказать Богу?

Не может Отец оставить Сына, не может этого произойти в Троице! Но мы знаем, что Христос сказал это по человечеству Своему. Он испытал за нас не только физические муки, но и нравственные, в том числе и самое страшное последствие грехопадения -разлученность с Богом. Он испытал чувство богооставленности: Божество не может страдать, оно бесстрастно, страдала лишь человеческая природа Христа.

И вот когда Он умирал, Он сказал: «Отче, в руки Твои предаю Дух Мой». В момент смерти Христа померкло солнце, хотя был еще день, и случилось сильное землетрясение. И еще одно очень значительное событие произошло. Мы знаем, что в Иерусалиме в то время был огромный и единственный во всем мире храм, посвященный Единому Богу. В нем было три части: двор, где молились все люди, святилище, где священники приносили жертвы и Святая Святых — самая дальняя и самая неприкосновенная часть храма. Туда имел право заходить только один первосвященник и то, только один раз в год. Святая Святых от Святилища отделяла огромная завеса, сшитая из шкур чистых животных. Она была такая тяжелая, что в тот единственный день в году ее отодвигали около ста человек. Она как раз знаменовала собой отделенность Бога от человека. И вот в момент смерти Христа эта завеса разодралась надвое! То есть не просто упала от землетрясения, а раскрылась, показывая, что преграды между Богом и человеком больше не существует — смерть Христа ее разрушила!

Христос умер как Человек: Душа разлучилась с Телом. Тело Его ученики завернули в плащаницу и положили в гроб — т.е. в небольшую пещеру для погребения. А Душа Его пошла тем же путем, каким шли все до Него — в ад. Но мы же знаем, что когда во чреве Пресвятой Богородицы соединились божественная и человеческая природа, они уже не разъединялись, и потому не мог Христос только одной человеческой Душой сойти во ад. С Ним пришло и Божество — и от этого присутствия ад разрушился! Ведь это было место, лишенное света — и вдруг туда пришел Свет! Христос вывел оттуда души всех праведников, которые ждали Его пришествия, и они вошли в рай и могут теперь быть рядом с Богом. Традиционная икона Воскресения Христова как раз и есть икона «Сошествия во ад».

Тело Спасителя, как мы уже говорили, завернули в плащаницу и положили во гроб. Фарисеи специально позаботились о том, чтобы ученики ночью не украли Тело и не распространили слух о воскресении из мертвых — они запечатали огромный камень у двери гроба печатью и попросили поставить римскую стражу. Однако когда мироносицы по прошествии субботы, в которую по иудейскому закону ничего нельзя было делать, рано утром в воскресенье пришли ко гробу, они увидели, что стража разбежалась, камень отвален, а на камне сидит ангел и говорит: «Что вы ищите живого среди мертвых? Его нет здесь. Он воскрес!» Они тут же побежали и рассказали апостолам. И вот когда апостолы вошли внутрь гроба, они увидели удивительную картину: на камне, где лежало Тело, лежит одна плащаница, как кокон, а внутри — пусто. Христос, когда воскрес, прошел сквозь эту ткань! И теперь мы имеем потрясающее материальное свидетельство воскресения Христова — Туринскую Плащаницу. На ней чудесным образом запечатлелось изображение Христа и все подробности Его страданий и смерти. Но это все-таки свидетельство именно воскресения!

Поэтому проповедь апостолов всегда содержала в себе весть о воскресшем Спасителе мира. Ап. Павел говорит: «Если Христос не воскрес, то тщетна вера ваша!» Христианство — это религия воскресения. Ведь тот факт, что Христос воскрес, означает, что Он навсегда победил смерть и что мы тоже воскреснем. Мы видим, что после воскресения Христос становится другим. Он может проходить сквозь закрытые двери, вдруг появляться, вдруг исчезать. Но в тоже время, Он — не призрак, а настоящий человек из плоти и крови. Чтобы убедить в этом апостолов, Он даже специально ел перед ними. Его Тело после воскресения стало новым, одухотворенным, способным жить в вечности. Мы тоже такими будем после воскресения, если сохраним и преумножим то, о чем Христос говорит нам со страниц Святого Евангелия.

Последнее событие земной жизни Спасителя — Вознесение. В течении 40 дней после Пасхи Христос встречался с учениками, открывал им тайны Царствия Божия и потом повел их на гору Елеонскую и там они увидели, как Он возносится на небо. Что значит Вознесение Христа в духовный мир, к престолу Божию? Ведь как Бог Он этого престола никогда не покидал. А сейчас Он идет туда как человек, возносит к престолу Троицы Свою человеческую природу. Как говорил замечательный русский религиозный философ Николай Онуфриевич Лосский, «для христианина огромная отрада сознавать, что в недрах Святой Троицы бьется человеческое сердце»!

Для нас это очень важно: ведь если Он как человек там, то и мы, люди, там можем быть. Он проложил нам дорогу на небеса. Посмотрите, вот икона Троицы. По трем сторонам престола Отец, Сын и Святой Дух, а четвертая сторона обращена к нам: наше призвание — быть там.

И в конце шестого члена Символа веры сказано «сидяща одесную Отца». Это значит «по правую сторону Отца». Конечно, в духовном мире нет таких пространственных понятий — право, лево. Это образное выражение. Сидеть по правую руку от кого-то — это значит разделять с ним власть. Как Бог Христос эту власть всегда имел, но теперь Он разделяет ее с Отцом и как человек.

ТРЕТЬЯ БЕСЕДА

Что такое Церковь? Это не здание, не храм, это все мы — то есть общество верующих. От греческого слова «эклессия» — собрание граждан полиса, города. Человек, который крестится, вступает в Церковь, тоже приобретает особое, небесное гражданство. Апостол Павел так и говорил людям, которые только что крестились: «Вы теперь не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу».

В Священном Писании много образов Церкви: стадо послушных овец, пастырь добрый, Ноев Ковчег (все, кто в нем, — спасаются, а кто вне его — погибают), виноградная лоза -Христос, а все мы ветви. Но самый близкий к реальности образ встречаем у ап. Павла: Церковь — это тело Христово. Христос — Глава, а все мы члены Церкви. То есть Церковь — это не формальная земная организация, а единый живой организм.

Отсюда понятно, что не тот христианин, кто носит крестик и имеет свидетельство о крещении, а тот, кто живет в этом Теле Христовом, кто является живой его клеточкой. У каждой клеточки свои органы дыхания и питания — у каждого христианина своя молитва, свои отношения с Богом. Но каждая клеточка входит в состав каких-то органов, так и христианин живет в обществе верующих.

Отсюда вытекает наше отношение друг к другу: «не может рука сказать ноге ты мне не надобна или глаз сказать уху: ты мне не нужен». Все мы в Церкви очень разные, но все мы друг без друга — ничто. Есть такая хорошая пословица «В ад идут по одиночке, а в рай — только все вместе».

Отсюда мы понимаем, что мы все друг на друга влияем: грешник соблазняет всех окружающих, как больная клеточка заражает здоровые, а праведник, наоборот, освящает и оздоравливает все

вокруг себя. Как говорил наш русский святой преподобный Серафим Саровский, «стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся».

Но вот вопрос. Что дает жизнь и питание всем органам в нашем теле? Кровеносная система. В Церкви тоже есть своя кровеносная система – это таинства.

О Таинствах

Таинство Причастия — самое важное таинство Православной Церкви. В первый раз апостолы причастились на Тайной Вечере в Иерусалиме. Происходило это накануне еврейской Пасхи. Христос знал, что Ему предстоят страдания и смерть, поэтому хотел разделить со Своими учениками радость праздника. Во время трапезы Он взял хлеб, разломил его, раздал ученикам и сказал: «Возьмите, ешьте, это Тело Мое, Которое будет ломимо за вас во оставление грехов», а потом дал чашу с вином и сказал: «Пейте из нее все, это Кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов». И в конце прибавил: «Сие творите в Мое воспоминание».

С тех пор в наших храмах каждый день совершается это таинство, это чудо. Мы берем обычные земные продукты, плоды нашего труда — хлеб и вино — и приносим их Богу в бескровную жертву. И по молитвам всей Церкви на литургии (по-гречески «общее дело») совершается чудо: Господь, как некогда принял человеческую природу, принимает и эти дары, и хлеб становится Его Телом, а вино – Его Кровью. И каждый, кто вкушает Святые Дары, все равно что присутствует на Тайной Вечере и причащается, т.е. имеет часть со Христом, соединятся с Ним. Ничто не может нас больше соединить со Христом, чем причастие.

Конечно же, к такой встрече со Христом, нужно достойно подготовиться. Поэтому перед причастием обязательно положена исповедь, чтобы Христос входил в чистое сердце и еще по обычаю нашей Церкви перед причастием мы соблюдаем пост (обычно три дня). Пост бывает физический — т.е. мы воздерживаемся от вкушения животной пищи и от супружеской близости, если это возможно со стороны супруга, а бывает пост духовный — воздержание от лишних развлечений и пустых занятий, которые расслабляют нас духовно. В эти дни надо постараться больше читать Евангелие, духовные книги, больше молиться и внимательно подготовиться к исповеди. Перед причастием нужно быть на вечерней службе, исповедоваться и прочесть специальные молитвы, которые так и называются «Правило ко Святому Причащению», утром прийти в храм натошак, помолиться на литургии и причаститься.

Причащаться нужно постоянно. Мы же знаем, что сердце не один раз за всю жизнь стукнуло, разлило жизненные силы по организму и остановилось. Нет, оно все время стучит. И мы постоянно нуждаемся в покаянии, очищении. Так что обычный ритм духовной жизни — это исповедь-причастие, исповедь-причастие. Без этого нельзя. Можно молиться, читать Евангелие, но без исповеди и причастия, то есть без практического приложения, все это бесполезно.

А теперь вернемся к Церкви. Теперь понятно, что мы, которые причащаемся одного Тела и одной Крови, становимся едиными не только со Христом, но и друг с другом — мы единокровные братья и сестры.

В Символе веры указаны четыре свойства истинной Церкви — единая, святая, соборная и апостольская. Единая — значит, во-первых, единственная в своем роде. Действительно, Христос один, и если Церковь — Тело Христово, то она тоже одна. Поэтому различные религиозные организации, именующие себя «церквями», не имеют морального права на это название. А во-вторых, церковь едина в самой себе. Существует множество поместных (т.е. независимых по управлению) православных церквей — Русская, Сербская, Иерусалимская, Греческая и т. д. Но в духовном смысле это одна Церковь, потому что мы можем, например, поехать в Грецию, зайти

там в храм и причаститься. Единство Церкви определяется единством причастия. И историческое единство: в Церковь входят все православные, которые когда-либо жили на земле и даже те, кто жили до Христа — все пророки, святые, Божия Матерь и даже ангелы — все составляют единый живой организм. Поэтому мы молимся за своих усопших — ведь умирая, они не уходят из Церкви. И поэтому мы обращаемся к святым за молитвенной помощью — они ведь нам не чужие, они нам «сограждане».

Почему Церковь называют святой? Ведь состоит она из нас, грешных людей? Но слово «святой» — не значит «безгрешный». Святой — значит отделенный и освященный Богом. Мы отделяемся от остального мира (не случайно антонимы «мирской» — «церковный») и освящаемся нашим Главой — Богом. Поэтому в Церковь не может войти ничего нечистое, и если человек грешит и не кается, то он невидимо отпадает от Церкви. Не случайно в молитве перед исповедью священник говорит: «Господи, прими их и соедини их святой Твоей, соборной и апостольской Церкви».

Почему Церковь называют соборной? Соборность — это единство во множественности. У нас нет единоличной власти, как у католиков: папа сказал — и это не обсуждается. Нет, у нас все решается соборно. Даже выражение такое есть — «соборный разум». Мы знаем, что когда верующие собираются вместе, молятся, то истина открывается именно соборному разуму. На Вселенских соборах были утверждены все основные догматы и этот Символ веры.

Почему Церковь называют апостольской? Здесь несколько моментов. Во-первых, она основана апостолами, именно благодаря их проповеди она преумножалась. Во-вторых, наше священство имеет так называемое «апостольское преемство». Христос дал Своим апостолам особую власть и особую благодать — благодать священства, власть совершать таинства и быть пастырями для верующего народа. «Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся» — говорил Он им. И апостолы могли передавать этот дар через возложение рук другим достойным этого христианам. Те становились епископами и в свою очередь с молитвой возлагали руки на других. И вот так по цепочке рукоположений священство дошло и до наших дней. То есть наши священники не сами присвоили себе эту власть, а она им дана от Самого Христа. И в-третьих, апостольской Церковь называют потому, что она до сих пор призвана продолжать апостольскую миссию — проповедовать Христа тем людям, которые еще не знают о Нем. «Идите и научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа» -заповедовал Христос не только апостолам, но и всем нам. Это, конечно, не значит, что мы должны как протестанты приставать к людям на улице. Но в первую очередь мы должны проповедовать жизнь — жить так, чтобы люди захотели быть христианами. Христос говорит: «По тому узнают все, что вы мои ученики, что будете иметь любовь между собою».

Далее в Символе веры говорится о таинстве Крещения. Это первое таинство, которое открывает дверь ко всем остальным. Главное действие этого таинства — погружение в воду, (по-гречески «баптизо»). Вода — это очень древний символ очищения. Погружение в воду — символ смерти, восстание из воды — символ воскресения. Прежде чем крещаемый будет погружен, его обязательно спрашивают: «сочетаешься ли ты Христу?» и если он говорит «да» и «верую Ему как Царю и Богу», то он уже вместе со Христом умирает и воскресает и через это обретают новое рождение — рождение свыше, рождение в вечную жизнь. Человек выходит из купели абсолютно чистым, как младенец. Все грехи, которые он сделал до этого, омываются с его души. К тому же он приобретает небесного покровителя- святого, в честь которого получает имя.

В православной традиции после таинства крещения сразу следует еще одно таинство — Миропомазание.

Мы знаем, что Церковь, как и любой живой организм, имеет день рождения. Произошло это в день Пятидесятницы, т.е. через 50 дней после воскресения Христова. Когда Христос вознесся на

небеса, Он заповедовал апостолом не разлучаться, оставаться в Иерусалиме и ожидать сошествия Святого Духа. И вот когда они собрались на общую молитву в той самой Сионской горнице, где происходила Тайная вечеря, вдруг услышали бурное дыхание ветра и увидели над каждым из них язык пламени. Так в виде огненных языков сошел на них Дух Святой, объединил их в духовное единство — Церковь и дал им великие духовные дары. Когда апостол Петр после этого вышел на проповедь, то такая сила была у его проповеди, что в тот день три тысячи человек крестилось. И это тот Петр, который только недавно отрекался от Христа из страха быть арестованным. Такую силу дал Дух Святой.

Сначала эти дары Духа апостолы передавали другим людям после крещения тоже через возложение рук, а потом благословили особое масло — миро, через помазание, которым стало совершаться это таинство. Теперь, когда священник мажет миром человека со словами «печать дара Духа Святого. Аминь», на человека невидим образом сходит Дух Святой и дает дары духовные — дар молитвы, покаяния, прощения, любви, разумения Священного Писания и т.д. Но эти дары не даются насильно. Они сеются как семена в землю, и от самого человека зависит, как он будет ухаживать за этими дарами. Будет ли он рыхлить, поливать, т.е. трудиться над этими дарами или на следующий день забудет, что он крещен и миропомазан.